

ЦЕНТР КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Харченко К.В.¹

Ключевые слова: промышленные и территориальные кластеры, холдинги, региональные инновационные экосистемы, центры кластерного развития, управляющие компании, кластерные проекты, кадровый потенциал кластера, импортоопережение.

Аннотация

Цель работы: раскрыть потенциал региональных центров кластерного развития как интеграторов научно-производственных кластеров, ориентированных на полный инновационный цикл за счет кооперации производства, науки, высшего образования и инфраструктурного обеспечения.

Научная новизна исследования: впервые предложена модель, отражающая варианты позиционирования центра кластерного развития как координатора деятельности научно-производственных (научно-деловых) кластеров с государственным участием в рамках инновационной экосистемы региона.

Методы исследования. Были использованы методы сравнительно-правового и институционального анализа, обобщения, абстрагирования, аналогии.

Результаты исследования. Кластеры рассматриваются как несущие элементы перспективной модели региональной экономики, основанной на кооперации участников инновационной и производственной деятельности. Анализ существующих типов кластеров показал их фрагментарность и неупорядоченность, разбалансированность правовой регламентации. По результатам изучения деятельности региональных центров кластерного развития (ЦКР) было обнаружено, что они, выступая элементом инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, оказывают поддержку отдельным таким предприятиям в рамках территориальных кластеров (при том, что данный вид кластеров официально не выделен). В связи с этим было предложено в качестве объекта государственной поддержки определить научно-производственные кластеры с участием публичного партнера. Исходя из этого были рассмотрены текущий и три альтернативных варианта региональной системы поддержки кластеров, предполагающие различную роль ЦКР.

Обоснован вывод о необходимости позиционирования научно-производственных кластеров как узлового элемента региональных инновационных экосистем.

DOI: 10.24412/2226-0692-2025-4-146-153

Введение и постановка задач

Принятый в Российской Федерации курс на импортозамещение, импортоопережение и достижение технологического суверенитета требует институционального подкрепления, причем не только на федеральном, но и на региональном уровне. В этой связи актуальной является задача формирования и развития инновационных экосистем субъектов РФ, предметным воплощением которых являются промышленные и иные кластеры.

Сегодня развитию различных кластеров уделяется достаточно много внимания, о чем говорит, в частности, лавинообразный рост числа новых промышленных кластеров в течение нескольких последних лет, однако многие виды кластеров до сих пор не закреплены в законодательстве, не выстроена их типология и не определена целевая организаци-

онная и структурно-функциональная модель, четко не обозначена роль кластеров в региональной и национальной экономике, тем более в условиях ее платформизации и цифровой трансформации.

На различных уровнях за последние 10—12 лет создано множество институтов, призванных обеспечивать поддержку инновационного процесса, промышленного производства, деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. К числу таковых институтов относятся, в частности, центры кластерного развития, назначение которых предстоит переосмыслить — тем более по отношению к региональным инновационным экосистемам.

Итак, цель работы — раскрыть потенциал региональных центров кластерного развития как интеграторов научно-производственных кластеров,

¹ Харченко Константин Владимирович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Россия. ORCID: 0000-0003-3329-7755. E-mail: kvkharchenko@fa.ru

ориентированных на полный инновационный цикл за счет кооперации производства, науки, высшего образования и инфраструктурного обеспечения.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

1. Оценить текущую и перспективную роль кластеров в экосистемном развитии инновационной сферы субъектов РФ, показав важность участия в их деятельности государства как публичного партнера.
2. Охарактеризовать реализуемую роль центров кластерного развития как проводников государственной поддержки кластеров с учетом различных их разновидностей.
3. Предложить варианты конструкции центров кластерного развития как связующего звена между органами управления экономическим развитием, с одной стороны, и кластерами, с другой.

В ходе исследования были использованы методы сравнительно-правового и институционального анализа, обобщения, абстрагирования, аналогии.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые предложена модель, отражающая варианты позиционирования центра кластерного развития как координатора деятельности научно-производственных (научно-деловых) кластеров с государственным участием в рамках инновационной экосистемы региона.

Кластеры как необходимый элемент региональной инновационной экосистемы

Кластеры на сегодняшний день — значимая, но не самая распространенная форма организации производственной и иной предпринимательской деятельности. Альтернативой кластерам выступает, с одной стороны, совокупность независимых хозяйствующих субъектов, деятельность которых укладывается в модель классической рыночной экономики. Согласно данной модели, предприятия конкурируют между собой за потребителя, и это ведет к их развитию, улучшению качества продукции и обслуживания клиентов. Рыночная модель, безусловно, имеет множество позитивных следствий для микро- и макроэкономики, однако ее слабая сторона состоит в том, что в настоящее время она неосуществима — по причине порождаемых ею диспропорций в развитии различных отраслей, недобросовестной конкуренции, монополизации. Особенно уязвимой в данном случае оказывается производственная и особенно инновационная деятельность. С другой стороны, альтернативой кластерам являются холдинги — сложносоставные структуры, которые поглощают малые предприятия, сохраняя их деятельность, но существенно ограничивая хозяйственную самостоятельность. Распространение холдингов — прямое следствие реализации идеальной рыночной модели в реальных условиях, в которых независимые предприниматели оказываются один на один с угрозой банкротства либо утраты бизнеса иными способа-

ми. Отсюда следует, что залогом поддержания здоровой деловой среды и развития производства является активная государственная поддержка наиболее перспективных видов деятельности и форм их организации. К таковым мы относим кластеры — интеграторы предприятий базовой и смежных отраслей, а также необходимой им инфраструктуры.

Кластеры предполагают частичное добровольное ограничение (но не утрату) хозяйственной самостоятельности в обмен на устойчивость бизнеса и возможность его развития. В рамках кластера отдельные его участники подчиняются общей стратегии, которую, как правило, совместно разрабатывают. При этом они не конкурируют между собой, а взаимно усиливают друг друга, например, за счет предоставления партнерам свободных ресурсов. Конкуренция переносится на уровень выше, что позволяет многократно увеличить конкурентоспособность (в части возможности получения выгодных кредитов, крупных заказов, своевременной модернизации производства).

Хотя кластеры в классическом варианте, по М. Портеру, представляют собой совокупности отдельных предприятий, взаимодействующих на принципах самоорганизации [1, с. 257-258], для современных российских условий более приемлемым представляется вариант кластера с участием публичного партнера, входящего в состав учредителей управляющей компании (специализированной организации). Публичный партнер предохраняет участников кластера от банкротства и обеспечивает развитие их бизнеса, но в то же время пресекает недобросовестное поведение, выступает гарантом экономической, социальной и экологической безопасности, осуществления хозяйственной деятельности в интересах региона и страны в целом.

В предложенном варианте кластер выступает инкубатором инноваций, поскольку, как известно, в рамках рыночной модели инновационная деятельность, не гарантирующая быстрой прибыли, является довольно уязвимой. При этом совокупность региональных кластеров призвана не просто продуцировать инновации, а играть особую роль в формировании и развитии экосистемного подхода к инновационному развитию. Более того, региональные инновационные экосистемы вне кластерной организации деятельности вряд ли целесообразны: созданные в целях их поддержки институты не будут эффективно работать, точно помогая инноваторам; кластеры же как раз обеспечивают полный инновационный цикл.

Центры кластерного развития в контексте существующих типов кластеров

Концепт «кластер» как форма организации сервисного и производственного бизнеса в России стал популярен с конца «нулевых» годов. Описания перспективных для заданной территории кластеров включались в региональные стратегии социально-

экономического развития, однако далее никаких действий, как правило, не предпринималось по причине отсутствия нормативно-правового регулирования кластерной кооперации, равно как и механизмов стратегического управления как таковых. Отметим, что федеральный закон, регламентирующий функционирование кластеров различных типов, не появился и в настоящее время.

В начале 2010-х годов по линии Минэкономразвития России были сформированы инновационные территориальные кластеры, поддержка которых оказывалась до конца прошлого десятилетия в рамках Государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»². В конце 2014 года в рамках принятого Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 №488-ФЗ стали создаваться промышленные кластеры, курируемые Минпромторгом России. Принятие Федерального закона «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» от 30.07.2024 № 330-ФЗ санкционировало появление креативных кластеров. Отдельно следует упомянуть кластеры, которые регламентируются законодательством как особые единицы, не относящиеся к какому-либо классу. В частности, это Международный медицинский кластер, правовой основой деятельности которого выступает Федеральный закон от 29.06.2015 № 160-ФЗ.

На региональном уровне существует огромное разнообразие кластеров, не подходящих под приведенные выше типы, как например территориальные кластеры, инновационные кластеры, межотраслевые промышленные кластеры, ядерно-инновационный кластер (в Димитровграде).

Появление некоторого количества разнородных кластеров на территории региона потребовало создания субъекта, осуществляющего координацию их деятельности. Таковыми субъектами стали центры кластерного развития (ЦКР).

Правовой основой деятельности центров кластерного развития выступает Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 №209-ФЗ, согласно которому ЦКР составляют инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Финансирование ЦКР осуществляется в рамках общих расходов на содержание центра «Мой бизнес», согласно приказу Минэкономразвития России от 26.03.2021 № 142.

Как видим, что уже в самом подходе к регулированию ЦКР заложены коллизии и противоречия.

1. ЦКР фактически находится на периферии разнообразных институтов поддержки СМСП, которых в указанном Федеральном законе перечисляется 32 вида.

2. ЦКР призваны содействовать развитию кластеров с участием субъектов малого и среднего предпринимательства, тогда как из поля зрения уходят кластеры, инициаторами создания которых выступают крупные предприятия.

3. ЦКР созданы по линии Минэкономразвития России, что создает ведомственную границу между соответствующими «инновационными» и «территориальными» кластерами (как мы уже отмечали, находящимися вне правового регулирования), с одной стороны, и минпромторговскими промышленными кластерами — легитимными и значительно более распространенными, с другой.

Под территориальным кластером некоторые исследователи подразумевают «совокупность предприятий, которые действуют на конкретных территориях (республика, край, регион, населенный пункт) и взаимосвязаны общими стратегическими целями для достижения синергетического эффекта во всех сферах деятельности, способствуя тем самым созданию инновационных отраслей, продуктов и услуг» [2]. Отметим, однако, что признак территории для понимания природы кластера является сомнительным. В цитируемой статье речь фактически идет о региональных кластерах, причем мы полагаем, что территориальная близость, которую в свое время отмечал М. Портер в качестве существенного признака кластера, сегодня гораздо менее значима. Кластер, в отличие от особой экономической зоны, территории опережающего развития и иных «спецрежимов» — это не территория, а в отличие от промышленных парков и технопарков — не имущественный комплекс. Это, прежде всего, организм, самовоспроизводящийся за счет договоренностей, хозяйственных и иных связей между участниками.

Как видим, пестрая картина кластеров требует упорядочения их типологии, преодоления ведомственной разобщенности и обеспечения единства правового регулирования. Наиболее перспективными для решения стоящих перед нашим государством задач импортозамещения и достижения технологического суверенитета являются научно-производственные кластеры (для сферы услуг, как вариант, можно предложить наименование «научно-деловые кластеры»), которые могли бы органично вписываться в региональные инновационные экосистемы. Формирование таких объединений требует достройки промышленных кластеров путем привлечения к участию в них научных, образовательных, инфраструктурных и иных организаций. Именно по отношению к таким кластерам следует адаптировать структуру и функционал центров кластерного развития.

Организационно-правовые формы и функционал центров кластерного развития: на пути к совершенствованию

В большинстве случаев центры кластерного развития не имеют собственного юридического

² Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: Утверждена постановлением Правительством РФ от 15.04.2014 № 316.

лица и являются структурными подразделениями центров поддержки предпринимательства (например, Центр кластерного и инновационного развития Центра оказания услуг «Мой бизнес» Орловской области, Центр кластерного развития ОГБУ «Белгородский региональный ресурсный инновационный центр») либо даже экспортного центра (Региональный центр инжиниринга и кластерного развития АНО «Центр поддержки экспорта Липецкой области»). При этом встречаются и исключения, когда ЦКР имеет статус самостоятельного юридического лица: например, АО «Агентство инновационного развития — центр кластерного развития Калужской области».

Типовая стратегическая цель деятельности ЦКР четко обозначена в одном отраслевом программном документе: «создание условий для возникновения и продвижения инноваций, повышение конкурентоспособности региональных компаний, расширение возможностей для развития бизнеса...»³. В данном ключе центры кластерного развития являются «операционным ядром» региональных инновационных систем. Отсюда следует, что в деятельности ЦКР важен не только и не столько процесс — содействие кластерной кооперации предприятий и развитию действующих кластеров, сколько результат, состоящий в ориентации различных кластеров на инновационную деятельность. В этом плане ЦКР можно рассматривать как инструмент промышленной политики, направленной на повышение влияния государства на производственную деятельность субъектов рыночной экономики.

Центры кластерного развития призваны обеспечивать сбалансированное развитие кластеров в пределах своего региона. В данном случае устраняется как межфирменная, так и межкластерная конкуренция, однако консолидация ресурсов дает возможность повысить конкурентоспособность инновационного производства на межрегиональном, национальном и международном уровнях.

В типовом варианте функционал центров кластерного развития должен включать целый ряд направлений.

1. Аналитическое направление, которое предполагает мониторинг деятельности кластеров региона [3]: сбор и обобщение информации о динамике их развития на основе статистических и ведомственных данных, а также отчетных материалов организаций-участников. Это важный аспект работы, поскольку государственная статистика в разрезе кластеров не ведется. В рамках аналитической деятельности важно не только описание текущей ситуации и трендов в отношении действующих кластеров, но и анализ потенциала кластеризации новых отраслей [4], например с помощью метода структурных

сдвигов [5], что позволяет реализовывать эвристическую функцию.

2. Методологическое направление — определение оптимальной архитектуры научно-производственного кластера, общих принципов внутрикластерного взаимодействия и выстраивания внешних связей. В этом плане ЦКР может выполнять функции Центра компетенций по кластерному проектированию и развитию. Также методологическое направление может быть взаимосвязано со стратегическим, предполагающим активное участие ЦКР в стратегических сессиях и формирование предложений для разработчиков стратегий социально-экономического развития по проектированию кластеров. При этом разрабатывать отдельную стратегию развития территориальных кластеров, как рекомендуют некоторые авторы [2], вряд ли целесообразно. Точно так же нежелательно, чтобы ЦКР разрабатывали стратегии отдельных кластеров, как это предлагается в работе [6], поскольку в таком случае исполнители стратегических мероприятий окажутся оторванными от планировщиков.

3. Координационное направление — предполагает активную роль ЦКР в формировании и развитии кластеров путем оказания содействия в выстраивании кооперационных связей СМСП с крупными компаниями, научных организаций и вузов — с индустриальными партнерами. Не менее важно стимулирование вступления в кластеры новых участников заданного профиля, содействие в подготовке проектов соглашений, организация их подписания и исполнения в дальнейшем. По мере налаживания бизнес-процессов в рамках отдельных кластеров ЦКР в своей деятельности может светить акцент оптимизацию межкластерной координации.

Предполагается, что ЦКР будет влиять на представительский и кадровый состав кластеров, а также выстраивать функционал их управляющих компаний (с учетом вхождения в число их учредителей публично-правового субъекта) в целях гармонизации деятельности кластеров и интересов региона присутствия. Задачей в данном случае является достижение структурного баланса, оптимального для налаживания конструктивного внутрикластерного взаимодействия.

1. Информационно-технологическое направление — подразумевает поэтапную цифровизацию внутри- и межкластерного взаимодействия, т. е. внедрение, сопряжение друг с другом и поддержание в работоспособном состоянии цифровых платформ, позволяющих эффективно реализовывать бизнес-процессы.

2. Пиар-направление — позиционирование работы имеющихся кластеров во внешнем пространстве [2], формирование благоприятного для эффективной деятельности кластеров информационного поля путем размещения социальной рекламы, систематического отслеживания событий и явлений

³ Схема и программа развития электроэнергетики Калужской области на 2023—2027 годы: Утверждена постановлением губернатора Калужской области от 26.04.2022 №175.

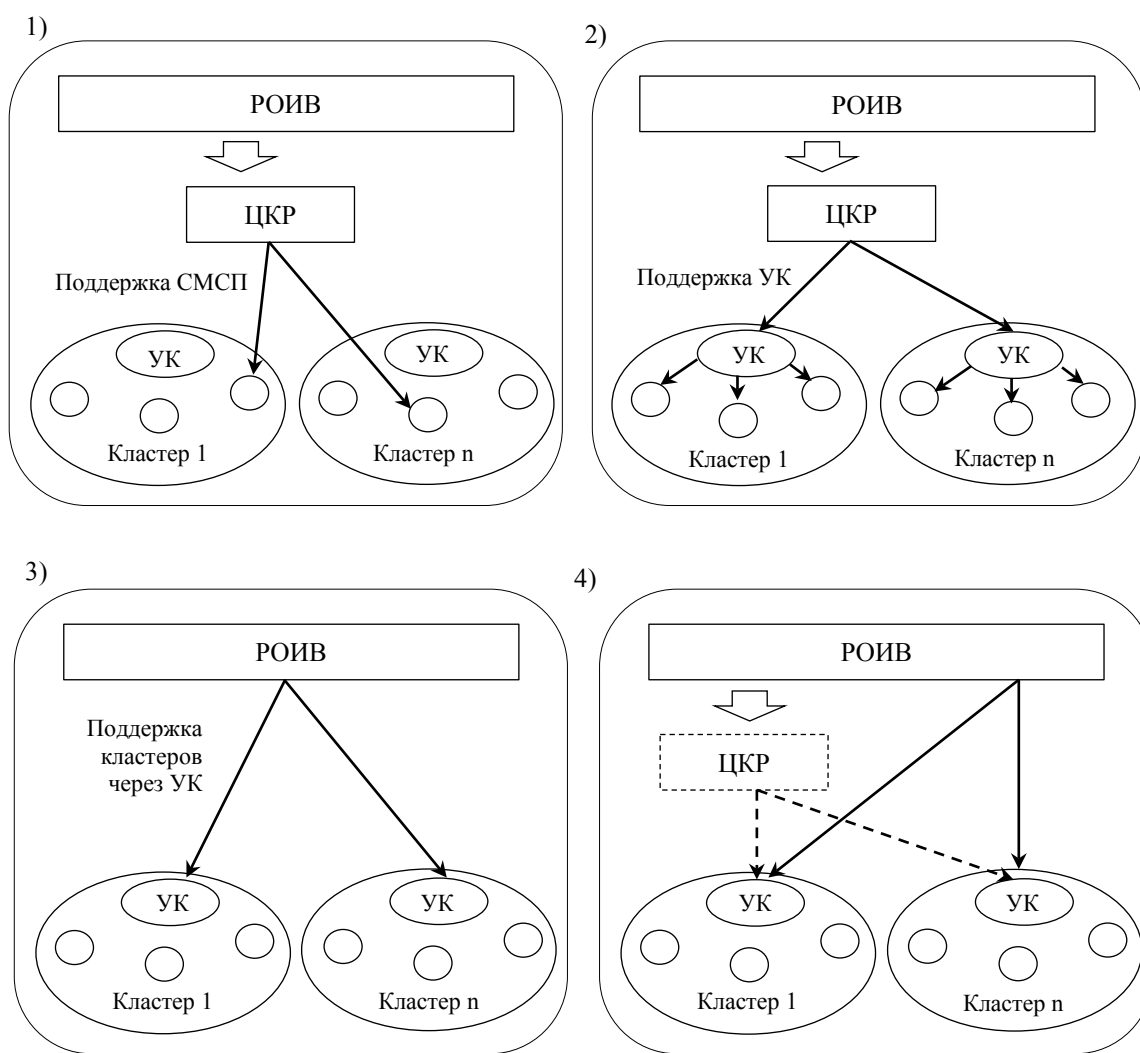
и своевременной их интерпретации в новостном формате.

3. Функция посредника между региональными органами исполнительной власти, прежде всего управлением экономического развития, и кластерами. В частности, ЦКР может взять на себя роль куратора кластерных проектов [7], если требуется их внешняя координация.

4. Сервисное направление — поддержка участников кластеров в деле разработки стратегических и программных документов, бизнес-планировании, оказание им информационно-консультационных и образовательных услуг, содействие в продвижении

продукции, в том числе путем обеспечения участия в выставочно-ярмарочной деятельности.

Отметим, что набор функций в конкретном варианте архитектуры ЦКР должен отвечать актуальным задачам, будучи зависим от кадрового потенциала данной организации и самих кластеров, стадии их развития, поставленным в отношении них стратегическим задачам. Так, методологическое направление может быть реализовано лишь флагманскими ЦКР, наработки которых далее подлежат тиражированию в других регионах. Координационное направление является очень важным, но сложно реализуемым по причине необходимости творческого

Условные сокращения:

РОИВ — региональный орган исполнительной власти,

ЦКР — центр кластерного развития,

УК — управляющая компания

(специализированная организация) кластера

Рис. 1. Действующий и гипотетические варианты конструкции региональной системы поддержки кластеров

подхода к оценке потенциала кластеризации, а также авторитета ЦКР и его сотрудников, чтобы влиять на интеграционные процессы.

Наибольшее сомнение вызывает сервисное направление, на данный момент реализуемое большинством ЦКР как института поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Реализация данного направления на сегодняшний день не представляет сложностей, однако оно не вписывается в функционал собственно центра кластерного развития, будучи направлено на помощь отдельным организациям, путь даже входящим в кластер. Так, Центр кластерного развития Камчатского края отчитывается услугами по разработке логотипов компаний, содействию в регистрации товарных знаков, созданию сайтов под ключ и т. п. Представляется, что сервисные функции со стороны ЦКР уместны на начальном этапе развития кластеров, которые еще не наработали достаточных компетенций. На стадии стабилизации функционирования кластеров данные функции целесообразно передать управляющим компаниям. При этом на этапе достижения кластерами стадии зрелости сервисные функции будут уместно вновь интегрировать, чтобы обеспечить унификацию их выполнения по наиболее совершенным стандартам и тем самым обеспечить рост конкурентоспособности региона.

Итак, анализ функционала центров кластерного развития позволяет обобщить действующий и гипотетические варианты конструкции региональной системы поддержки кластеров — сегмента региональной инновационной экосистемы (рисунок 1).

Вариант 1 — действующий. Предполагает, что центры кластерного развития как структурные подразделения центров поддержки малого и среднего предпринимательства оказывают поддержку не столько кластерам как целостным хозяйственным единицам, сколько входящим в них организациям, относящимся к СМСП. Плюсы данного варианта — возможность для компаний получения дополнительной государственной поддержки от ЦКР, помимо поддержки от множества других институтов, нацеленных на развитие СМСП; минусы — теряется смысл кластера как экономического субъекта.

Вариант 2 — поддержка предприятий кластера не напрямую через ЦКР, а при посредничестве управляющей компании. В данном случае центр кластерного развития передает функцию по распределению полученных государственных финансовых и иных ресурсов управляющим компаниям кластеров, сохраняя за собой решение методологических, стратегических, аналитических и некоторых других задач. Подобное предложение содержится, в частности, в работах [8-9]. Преимущества такого варианта — в возможности направлять финансирование на общие нужды кластера, а также в том, что управляющие компании могут лучше представлять, каким предприятиям требуется та или иная поддержка, оказание которой должно обеспечивать не единич-

ный, а системный эффект для всего кластера; недостаток же — возрастание накладных расходов по причине двойного посредничества при выделении субсидий предприятиям.

Вариант 3 — функциональная ликвидация центров кластерного развития и обеспечение прямой поддержки управляющих компаний кластеров со стороны органов власти, а также со стороны иных институтов. В данном случае главный плюс — это экономия на содержании посреднической структуры, тогда как минусы — перегруженность органов власти решением текущих задач, в силу чего возникают риски отсутствия стратегического видения будущего кластеров. Это, в свою очередь, может привести к дисгармонии в деятельности экономических субъектов по причине отсутствия межкластерной координации и невозможности обеспечить формирование инновационной экосистемы региона в целом.

Вариант 4 — динамический. Предполагает создание центра кластерного развития тогда, когда требуется методологическое и кадровое обеспечение деятельности кластеров (в особенности управляющих компаний), встраивание их в региональную стратегию, обучение участников. В иных же случаях, когда органы власти и управляющие компании вполне справляются со своими функциями, ЦКР подлежат сокращению функционала либо функциональной ликвидации.

Выбор варианта позиционирования центра кластерного развития в региональной системе поддержки кластеров в конкретных условиях зависит от числа действующих и потенциальных кластеров в регионе и «стажа» кластерной кооперации, уровня инновационной активности и «стандартных» экономических показателей участвующих в кластерах предприятий (численность работников, объем выручки и т. п.), наличия иных региональных институтов развития, а также характеристик социально-экономической ситуации в регионе.

Выводы

Исследование показывает, что классические свойства кластеров, выведенные М. Портером, такие как территориальная близость и функциональная зависимость [1], требуют пересмотра и переоценки. Территориальный признак теряет свою актуальность, поскольку в условиях цифровизации экономики и высокого уровня развитости логистики предприятиям, чтобы взаимодействовать, не обязательно следует находиться на одной территории. Признак функциональной зависимости требует конкретизации: сегодня гарантом эффективного взаимодействия предприятий является система соглашений между ними и с управляющей компанией — координационным центром. К тому же, в отличие от Силиконовой долины и подобных образований, российским кластерам предприятиям необходима

государственная поддержка, а также координация деятельности со стороны государственных структур — поэтому мы в качестве модельного варианта рассматриваем кластер с участием публичного партнера.

Роль кластеров в современных российских условиях трудно переоценить, поскольку они способны выполнять функции «точек сборки» производства, науки, бизнеса и инфраструктурных организаций и тем самым способствовать укреплению конкурентоспособности национальной экономики через обеспечение регионального развития. Вместе с тем недостаточное понимание безусловных преимуществ кластеризации как для самих предприятий, так и для региона и государства в целом препятствует их повсеместному распространению.

В настоящей работе была обозначена проблема отсутствия четкой типологии кластеров и правовой регламентации их отдельных типов. Было показано, что национальная экономика испытывает наибольшую потребность в кластерах, в которых бы соединялись наука, образование, производство и инфраструктура, и все это работало бы на создание и внедрение инноваций, встраивалось в региональные инновационные экосистемы и направляло их развитие. С таких позиций разрозненные инновационные, территориальные, промышленные и аналогичные им кластеры целесообразно интегрировать в рамках кластера одного типа, например научно-производственного или, как вариант для сферы услуг, научно-делового, что позволит, среди прочего, преодолеть ведомственную разобщенность.

В этой связи следовало бы пересмотреть роль центров кластерного развития, которые сегодня функционируют как элементы инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

На сайтах многих ЦКР указано, что они созданы для поддержки территориальных кластеров, тогда как образований такого типа в правовом поле не существует. Отсюда мы предлагаем включить в орбиту внимания и влияния ЦКП все кластеры и настроить их на реализацию аналитической, методологической, координационной, информационно-технологической и пиар-функций; реализуемая же сегодня сервисная функция нацелена на помощь отдельным предприятиям в разработке сайтов и логотипов, содействии в сертификации продукции и не отвечает исходной цели ЦКР как зонтичной структуры в отношении кластеров.

Совершенствование системы поддержки кластеров может осуществляться по нескольким направлениям с учетом кластерного ландшафта и социально-экономической ситуации в регионе и предполагать

1) переориентацию ЦКР на взаимодействие с управляющей компанией кластера, а не с отдельными предприятиями;

2) непосредственную поддержку управляющих компаний со стороны государства (в данном случае потребность в ЦКР отпадает)

либо

3) динамическую модель, в рамках которой ЦКР создаются и ликвидируются в зависимости от характера задач.

В целом научно-производственные кластеры следует позиционировать как ведущий, узловый элемент региональных инновационных экосистем, где концентрируются знания и необходимая для вовлечения их в оборот инфраструктура. Такой расклад обеспечивает решение задач гармоничного регионального развития и, в конечном счете, важных для страны целей импортозамещения и достижения технологического суверенитета.

Литература

1. Портер Майкл Э. Конкуренция: обновленное и расширенное издание / Пер. с англ. М. : ООО «И.Д. Вильямс», 2010. 592 с.
2. Растворцева С.Н., Череповская Н.А. Центры кластерного развития как форма поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах России // Проблемы теории и практики управления. 2023. № 6-7. С. 232-251.
3. Юрова П.Н. Центр кластерного развития как субъект мониторинга деятельности региональных кластеров // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2022. № 1. С. 296-298.
4. Коваленко Н.В., Сулейманова Т.А. Роль центра кластерного развития в формировании региональных кластеров в сельскохозяйственной отрасли // Научный вестник Луганского государственного аграрного университета. 2021. № 4 (13). С. 168-175.
5. Головин В.А. Анализ факторов и потенциала развития экономических кластеров в республике Марий Эл по видам экономической деятельности // Экономика региона. 2017. С. 1068—1079.
6. Коростышевская Е.М., Новиков А.В., Рединская М.В. Центр кластерного развития как инструмент реализации кластерной политики Санкт-Петербурга // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2024. № 4 (52). С. 28-38.
7. Харченко К.В. Кластерные проекты по созданию новой продукции: правовые условия и стратегические перспективы // Мониторинг правоприменения. 2024. № 1 (50). С. 73-81.
8. Кудряшов В.С. Тенденции и проблемы реализации кластерного подхода на региональном уровне // Juvenis Scientia. 2018. № 10. С. 32-36.
9. Киселева О.Н., Васина А.В., Сысоева О.В. Анализ реализации кластерного подхода в российской экономике в современных условиях // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. Т. 14. № 2. С. 35-46.

THE CLUSTER DEVELOPMENT CENTER AS AN ELEMENT OF THE REGIONAL INNOVATION ECOSYSTEM

Kharchenko K.V.⁴

Keywords: innovations, industrial and territorial clusters, clusterization of enterprises, holdings, regional innovation ecosystems, cluster development centers, management companies, cluster projects, cluster personnel potential, import saving.

Abstract

The purpose of the work is to unleash the potential of regional centers of cluster development as integrators of research and production clusters focused on the full innovation cycle through the cooperation of production, science, higher education and infrastructure support.

The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time a model is proposed that reflects the options for positioning the center of cluster development as a coordinator of the activities of scientific and production (scientific and business) clusters with state participation within the innovation ecosystem of the region.

Research methods. In the course of the study, the author uses the methods of comparative legal and institutional analysis, generalization, abstraction, and analogy.

Results of the study. Clusters are considered as bearing elements of a promising model of the regional economy based on the cooperation of participants in innovation and production activities. The analysis of the existing types of clusters showed their fragmentation and disorder, the imbalance of legal regulation. Based on the results of the study of the activities of regional cluster development centers (CRCs), it was found that they, acting as an element of the infrastructure for supporting small and medium-sized businesses, provide support to individual such enterprises within the framework of territorial clusters (despite the fact that this type of clusters is not officially identified). In this regard, it was proposed to identify research and production clusters with the participation of a public partner as the object of state support. Based on this, the current and three alternative options for the regional system of cluster support, involving a different role of the CCR, were considered.

The conclusion is made about the need to position research and production clusters as a key element of regional innovation ecosystems.

References

1. Porter Majkl Je. Konkurencija: obnovlennoe i rasshirennoe izdanie / Per. s angl. M.: OOO «I.D. Vil'jams», 2010. 592 s.
2. Rastvorceva S.N., Cherepovskaja N.A. Centry klasterного razvitiya kak forma podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v regionah Rossii // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2023. № 6-7. S. 232-251.
3. Jurova P.N. Centr klasterного razvitiya kak sub#ekt monitoringa dejatel'nosti regional'nyh klasterov // Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta. 2022. № 1. S. 296-298.
4. Kovalenko N.V., Sulejmanova T.A. Rol' centra klasterного razvitiya v formirovanii regional'nyh klasterov v sel'skohozjajstvennoj otrasli // Nauchnyj vestnik Luganskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2021. № 4 (13). S. 168-175.
5. Golovin V.A. Analiz faktorov i potentsiala razvitiya jekonomicheskikh klasterov v respublike Marij Jel po vidam jekonomicheskoy dejatel'nosti // Jekonomika regiona. 2017. S. 1068—1079.
6. Korostyshevskaja E.M., Novikov A.V., Redinskaja M.V. Centr klasterного razvitiya kak instrument realizacii klasterной politiki Sankt-Peterburga // Modeli, sistemy, seti v jekonomike, tehnike, prirode i obshhestve. 2024. № 4 (52). S. 28-38.
7. Harchenko K.V. Klasternye proekty po sozdaniyu novoy produkcii: pravovye uslovija i strategicheskie perspektivy // Monitoring pravoprimenenija. 2024. № 1 (50). S. 73-81.
8. Kudrjashov V.S. Tendencii i problemy realizacii klasterного podhoda na regional'nom urovne // Juvenis Scientia. 2018. № 10. S. 32-36.
9. Kiseleva O.N., Vasina A.V., Sysoeva O.V. Analiz realizacii klasterного podhoda v rossijskoj jekonomike v sovremennyh uslovijah // Vestnik Samarskogo universiteta. Jekonomika i upravlenie. 2023. T. 14. № 2. S. 35-46.

⁴ **Konstantin V. Kharchenko**, Ph.D. (Sociology), Associate Professor at the Department of State and Municipal Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: kvkharchenko@fa.ru